

УДК 159.99

DOI 10.5930/1994-4683-2025-4-265-274

**Обзор точек зрения отечественных и зарубежных исследователей
на психологические особенности личности,
выбирающей альтернативный путь к родительству**

Коробко Екатерина Владимировна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь

Аннотация

Цель исследования – провести теоретический анализ работ зарубежных и отечественных авторов, рассматривающих психологическую сторону выбора личностью альтернативных путей к родительству.

Методы и организация исследования. Применены методы анализа и синтеза научной литературы по теме исследования. Произведена группировка материала, включающего результаты эмпирических и теоретических исследований и наблюдений о некоторых психологических особенностях личности кандидатов в замещающие родители, бездетных лиц, а также подхода исследователей к изучению проблемы.

Результаты исследования и выводы. Выделены различия в точках зрения к выбору подхода для изучения проблемы альтернативного родительства. Описано возможное влияние мировоззрения, идентичности, собственных репродуктивных убеждений и личностных смыслов, сформированных или откорректированных под воздействием той или иной идеологии, как на выбор подхода к постановке проблемы и к ее изучению исследователями, так и на выбор способа стать родителем самой личностью.

Ключевые слова: психология личности, материнство, усыновление, замещающее родительство, смысловой выбор, личностный смысл, регуляция поведения личности.

Review of the points of view of domestic and foreign researchers on the psychological characteristics of a person choosing an alternative path to parenthood

Korobko Ekaterina Vladimirovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol

Abstract

The purpose of the study is to conduct a theoretical analysis of the works of foreign and domestic authors examining the psychological aspect of individual choices regarding alternative paths to parenthood.

Research methods and organization. Methods of analysis and synthesis of scientific literature on the research topic have been applied. The material has been grouped, including results of empirical and theoretical studies and observations regarding certain psychological characteristics of candidates for substitute parents, childless individuals, as well as researchers' approaches to studying the problem.

Research results and conclusions. The differences in perspectives regarding the choice of approach to studying the issue of alternative parenthood have been highlighted. The possible influence of worldview, identity, personal reproductive beliefs, and individual meanings, shaped or adjusted by the effects of various ideologies, on both the choice of approach to framing the issue and its study by researchers, as well as on the choice of how an individual becomes a parent, has been described.

Keywords: personality psychology, motherhood, adoption, substitute parenthood, semantic choice, personal meaning, regulation of personal behavior.

ВВЕДЕНИЕ. Со второй половины XX века вопрос об альтернативных путях к родительству рассматривается исследователями с особым интересом. К проблемам бездетности и способам выхода из этого состояния подходят с разных сторон, включая социальные (форма устройства ребенка в семью), правовые (оформление документов и разрешений в рамках законодательства, права, обязанности и ответственность) и медицинские (решение вопроса с помощью вспомогательных репродуктивных технологий). Забеременев, женщина не только меняет социальный статус, но и нередко материальное положение, окружение: открывает больничный лист, уходит в декрет, получает материнский капитал и неизбежно сталкивается со

сменой своего телесного образа, физиологичным изменением фигуры, с динамикой своей идентичности – осознанием своей новой роли, «интересного положения». Но верно и то, что, не забеременев, однако предпринимая из раза в раз безуспешные попытки зачать и выносить, женщина также сталкивается с тем, что нечто личное в итоге становится социальным в связи с невозможностью скрыть необходимые посещения специалистов, частые открытия листов по нетрудоспособности, зачастую влияющие на доход, расположение коллег и благосклонность руководства.

Механизм формирования новых мотивов в случае, когда от изначальной мотивации для достижения цели действия обособляются и обретают собственный смысл, является, по А.Н. Леонтьеву, сдвигом мотива на цель [1, с. 302] и, на наш взгляд, может возникнуть в том числе и при многократных неудачных попытках зачать или выносить ребенка [2]. Основная цель – стать матерью – может сдвинуться на промежуточную, то есть на беременность, что чревато чрезмерной одержимостью и нарушением психологического благополучия. Теоретическое объяснение потенциально различной мотивационной динамики в таких случаях можно описать с помощью теории деятельности. Д.А. Леонтьев разъясняет: «Расхождение цели с мотивом возникает в тех случаях, когда субъект делает не то, чего непосредственно сейчас хочет (а прямо он это получить не может), а делает что-то вспомогательное, чтобы потом, в конечном итоге, получить желаемое» [3]. Фактически, в настоящее время возможно то, что ранее было невозможно веками, например, как выносить и родить ребенка, не являющегося женщине биологическим, так и стать мамой своему биологическому ребенку, при этом не вынашивая его и не рожая. Проблема – в моральной, материальной и юридической готовности общества принять этот факт. Существующие возможности дают множество вариантов для выбора действий, но если выбор того или иного метода вспомогательных репродуктивных технологий, как правило, обусловлен медицинскими показаниями и не является личным желанием личности, то с усыновлением совершенно иная ситуация. Мы в данной статье хотели бы рассмотреть проблему с разных точек зрения зарубежных и отечественных исследователей с привязкой к научному психологическому знанию.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Был осуществлен теоретический анализ зарубежной и отечественной научной литературы по теме усыновления и других путей к родительству, о психологических особенностях личности кандидатов в замещающие родители, а также систематизирован и сгруппирован материал, включающий результаты эмпирических и теоретических исследований и наблюдений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Зарубежные исследования по проблематике родительства в целом, а также в отношении выбора женщинами альтернативных путей к материнству (например, усыновление или суррогатное материнство), на наш взгляд, можно разбить на две группы.

Первая – это ученые, анализирующие проблемы в рамках традиционных для нас ценностей. В таких публикациях рассматриваются как межличностные отношения (с супругом, обществом, детско-родительские отношения), так и индивидуальные психические характеристики личности, переживающей те или иные трудности, связанные с процессами усыновления или попытками стать родителем иным способом. Так, исследователи В.С. Fauser, G.D. Adamson et al. прогнозируют демо-

графические изменения во многих странах с глубокими социальными последствиями, с сокращением численности населения с 2017 по 2100 год более чем на 50%, и высказывают мнение, что политика, оптимизирующая шансы родить ребенка, когда это наиболее желательно, повышает уровень рождаемости и приобретает интерес как метод построения семьи. В связи с чем авторы говорят о необходимости разработки образовательных программ, целью которых станет повышение осведомленности о разных возможностях планирования семьи для пар (естественное зачатие, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, опека или усыновление) [4]. Авторы дают понять, что выбор каждой конкретной женщины оказывает воздействие на демографическую ситуацию в целом, а потому есть необходимость на него влиять. Если рассматривать данное предложение авторов в контексте влияния на смысловой выбор личности, то, по Абакумовой, необходимо, чтобы для этой личности произошла «инициация смысла» [5], чтобы смысл стал «наиболее значимым личностным смыслом для его осуществления» [5].

А. Kalus даёт понимание усыновления как «сложной ситуации, связанной с переживанием утраты биологического родительства и статуса «нормальной» семьи, с одной стороны, и утраты генеалогической преемственности и «уз крови» — с другой» [6]. В том же исследовании делается вывод о том, что «психологическое понимание реальности усыновления ограничено», а проблема исследований по этой теме «заключается в их теоретическом характере» [6]. На наш взгляд, для того чтобы в поле выбора способа стать родителем появился вариант усыновления, в предыстории индивида не обязательно должна присутствовать неспособность к воспроизводству потомства. Желание усыновить (удочерить) может быть продиктовано личностными смыслами и не связано с переживанием утраты биологического родительства.

Y. Ni, L. Huang, C. Tong и соавторы описывают, что неудачи с зачатием приводят к потере уверенности в собственной силе преодолеть трудности на пути к материнству, то есть к потере надежды. Авторы выявили, что с высоким уровнем надежды на успех коррелируют проживание в городе, высокий ежемесячный доход, поддержка супругами друг друга и поддержка социального окружения [7]. Н. Yao, С. Chan в исследовании, проведенном в Китае, в Тяньцзине, на относительно небольшой выборке респондентов (n=24), выявили сложные амбивалентные эмоции именно среди бездетных лиц. Исследователи связали это с разрушенными представлениями о создании семьи и указали на тесную связь таких представлений с культурными нормами, социальными ожиданиями, активной или чрезмерной вовлеченностью членов семьи в китайском обществе [8]. По сути, отмечают руинированный образ будущего у личности при непрекращающемся на нее социальном давлении, объяснимом культурно-историческим контекстом со времен Древнего Китая, где семья имела патриархальный характер, основы её строились на конфуцианских представлениях о семье как о первичной социальной ячейке. Наиважнейшей целью было обеспечение физического и духовного возобновления семьи, которое, прежде всего, достигалось рождением наследников мужского пола, а отсутствие оных рассматривалось как расплата за неуважение к родителям. В случае отсутствия детей в таком браке мужчине разрешалось иметь второстепенных жен и наложниц (допускался в таком случае и развод, но не межклассовые браки, которые предусматривали ответственность и рассматривались как злодеяние) [9, с. 67]. По Абакумовой, при

субъект-субъектном характере отношений, а именно «при взаимодействии систем личностных смыслов нескольких человек», что и описывается китайскими исследователями в статье, «происходит порождение смысла» [5]. Личностный смысл, заключающийся в родительстве, у респондентов возникает под воздействием влияния социума, побуждая поступать в соответствии с его ожиданиями, а невозможность эти ожидания оправдать вызывает противоречивые эмоции.

Интересны взгляды иранских исследователей. Так, анализ концепции усыновления, проведенный Z. Kohne и S. Shahrestanaki с соавторами из Тегерана, показал, что в случае мудрого решения о принятии ребенка в семью, исходящего из способностей родителей, усыновление становится одним из способов испытать удовольствие от родительства, способствует консолидации семьи и осмысленности жизни в целом [10]. Согласно результатам эмпирического исследования, проведенного группой иранских ученых из Кермана (A. Shirin, A. Atefeh et al.), бездетные участники, прошедшие сеансы когнитивно-поведенческой терапии, изменили свое отношение к усыновлению детей, осознав, что это альтернативный способ стать родителями, помимо ожидания помощи от вспомогательных репродуктивных технологий, представляющих собой сложный, длительный и стрессовый процесс [11]. В то время как исследователи из Мешхеда выяснили, что наиболее весомой причиной для отказа от усыновления была надежда на самостоятельное лечение и рождение детей у 70,6% женщин и 67,6% мужчин, и кроме того, средний показатель желания усыновления в группе телефонного консультирования значительно увеличился через 2 недели после интервенции по сравнению с предыдущим ($p < 0,001$) [12]. Это говорит о том, что через воздействие на личностные смыслы можно влиять на принимаемые личностью решения. Кроме того, в современном иранском обществе до сих пор сохраняются предрассудки в отношении вопроса о возможных причинах бездетности. Так, в относительно недавнем исследовании на достаточно внушительной выборке выяснилось, что более половины респондентов среди студентов медицинских специальностей (64% при $n = 421$) считают контрацепцию причиной бесплодия в будущем [13].

Решения, принимаемые бездетными людьми об усыновлении или об отказе от него, безусловно, непростые еще и оттого, что имеют отдаленные последствия. Так, проведенный M. Strand и N. Hillerberg анализ результатов опроса уже взрослых лиц, из числа ранее усыновленных гражданами Швеции детей из разных стран, показал, что существует потребность расширить психотерапевтический репертуар, который улучшит проработку тем, связанных с усыновлением, а также желательна организация поддержки в ситуациях, которые могут быть особенно стрессовыми для усыновленных детей (например, во время их беременности и в роли новых родителей), включая регулярное наблюдение в детстве и подростковом возрасте и образовательные программы, ориентированные на приемных родителей [14].

O. Gouni с соавторами отмечают, что бездетность определяется как отсутствие детей и может быть, как добровольной, так и недобровольной. Авторы рассматривают социальное давление на пары, решившие остаться бездетными по своей воле. Это объясняется тем, что бездетность исторически рассматривалась негативно из-за ее потенциального влияния на выживание человеческого вида, и негативное

отношение к людям, сделавшим такой выбор, может вызывать болезненные переживания [15].

Вторая группа зарубежных ученых рассматривает вопросы, связанные с родительством в целом и материнством в частности, преимущественно в дискурсе гендерного неравенства и феминизма, пытаясь рассмотреть женщину как субъект непривилегированной группы, перманентно испытывающей репродуктивное давление. Например, некоторые европейские авторы высказывают радикальные мнения относительно альтернативных способов достижения материнства. Итальянский исследователь V. Venditti называет женщин, прибегнувших к альтернативным возможностям материнства, «эксцентричными», аргументируя это тем, что мать считается субъектом, зависимым от временных ритмов, естественным образом регулирующих репродуктивные функции. При этом упоминается, что современные возможности, от медицинских практик до социальных (усыновление, опека), «отделяют материнство от его фундаментальных компонентов, реконструируя его модальность и контекст до неузнаваемости», тем самым «подрывают прототипическую фигуру матери и раскрывают ее множественность» [16, с. 453]. В частности, «усыновление и суррогатное материнство с гетерологическим оплодотворением подрывают ключевые черты естественности материнского опыта, демонстрируя, что материнство может быть практически отделено не только от женственности и партнерства, но и от генетических связей» [16, с. 453]. D. Drennan рассматривает усыновление сквозь призму исторических событий, выражая мнение, что это явление обросло множеством мифов, и «в отличие от благотворного акта, само присутствие усыновления знаменует собой неспособность общества заботиться о нуждающихся» [17]. Исследователи из Кембриджского университета утверждают, что «все древние теории деторождения предполагали, что женщины были неполноценным» из-за патриархальности обществ, и что «решающими десятилетиями для политики воспроизводства, репродуктивных технологий и репродуктивных прав» [18] стали 1960-80-е годы XX века, в то время как «первопроходческие истории отражали проблемы раннего феминистского движения за здоровье и, таким образом, фокусировались на контрацепции и абортах. Хотя люди всегда стремились регулировать свою фертильность, для большинства супружеских пар большую часть времени производство здорового потомства было главной целью» [18].

A. Holt и N. Frost затрагивают вопрос пересечения материнской идентичности с идентичностями исследователей, занимающихся подобными вопросами. По мнению авторов, возможен ряд внутренних конфликтов между идентичностями женщин-исследователей и их представлениями о «хороших исследователях», «хороших матерях» или «хороших феминистках», а осознание этого во время исследовательского процесса могло бы помочь добиться прозрачности практики и повысить ее достоверность [19].

В современных отечественных исследованиях также много внимания уделяется и теме родительства в целом, и альтернативным путям к нему, в частности, замещающему родительству или проблемам борьбы с бездетностью с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Так, О. А. Ашихмина и Д. О. Поло-

винко замечают, что «стереотип о том, что жизнь человека может считаться успешной лишь после реализации репродуктивной функции, мало соответствует нынешним реалиям» [20].

Е.А. Иполлитова с соавторами говорят о том, что женщины, не планирующие рождение ребенка, имеют иную субъективную картину жизненного пути, нежели планирующие, и имеют дисбаланс временной перспективы, характеризующийся ориентацией на получение удовольствий в настоящем, тревогой о будущем и «отвержением собственного прошлого, связанного в их сознании с негативными переживаниями» [21]. Более раннее исследование И.А. Ралькиной говорит о том, что «ведущий позитивный фон жизненных событий, ее наполняющих, наличие значимых событий, связанных с родительской семьей и детьми, устремленность в будущее являются факторами, сопутствующими формированию психологической готовности девушек к материнству» [22], и предлагает биографический анализ «с перестройкой временной шкалы, проектирования жизненных перспектив» в качестве формирования психологической готовности.

Е.А. Гапченко показывает, что у ряда лиц, потерявших собственного ребенка и желающих стать замещающими родителями, существует фиксация «на субъективных переживаниях внутреннего неблагополучия кандидатов и потребности в разрешении напряжения» [23], и в целом выделяет два типа кандидатов: позитивных и противоречивых. Анализируя исследование на выборке из 70 кандидатов в замещающие родители, автор фиксирует позитивный «образ настоящего и будущего у подавляющего большинства респондентов» [24, с. 57], также отмечая, что «показатель тревожности 81% респондентов соответствует низкому или среднему уровню» [24, с. 56].

В обзорной статье М.С. Гольшкиной с соавторами, рассматривающих женское бесплодие как фактор эмоционального расстройства [25], констатируется, что при обращении к врачам для помощи в решении репродуктивных задач, «несмотря на хороший прогноз и наличие финансовых средств, прекращение лечения чаще всего происходит по психологическим причинам» [25, с. 97]. На наш взгляд, эту проблему можно рассмотреть через призму смысловой регуляции поведения личности и конфликтный смысл. Также авторы затрагивают вопрос об осознании будущей матерью своей идентичности и дают рекомендации по обращению к творчеству для адаптации к новой роли [25, с. 100].

Н.А. Тювина, А.О. Николаевская пишут о том, что «взаимосвязь и взаимовлияние репродуктивного и психического здоровья у женщин» как механизмы раскрыты не в полной мере [26, с. 97], а также признают морально-этические и психологические проблемы, с которыми сталкиваются женщины, обратившиеся к вспомогательным репродуктивным технологиям. Кроме того, в дальнейших исследованиях с большей выборкой испытуемых приходят к выводу, что «менструальная и репродуктивная функции женщин зависят от их психического состояния» и «снижение социальной и семейной адаптации приводит к нарушению репродуктивной функции» [27].

Е.Ю. Кольчик, В.В. Демина говорят о том, что готовность к материнству в целом отличается по особенностям эмоциональной реакции у женщин с различным

социальным статусом [28]. Можно предположить, что материнство и способ его реализации зависят не только от личностных компонент, но и от социальных аттитюдов, зависящих от статуса личности и ее способности к адаптации.

Н.В. Тарабрина и Н.В. Майн эмпирически выявили взаимосвязь между мотивацией усыновителей и их психическим состоянием, а также тактикой взаимодействия усыновителей с детьми, имеющих межпоколенческую травматизацию. По мнению авторов, взаимодействие проявляется с опорой на родительские представления о потребностях детей и замещающей семьи [29].

Российскими учеными был проведен обзор используемых в мире диагностических методов анализа психологических особенностей замещающих родителей. А.В. Махнач с соавторами пришли к выводу, что обычно практикуется один из двух подходов – компетентностный и подход оценки рисков, а иногда – оба подхода сразу. Авторы также указывают, что требования к специалистам, проводящим подобное исследование, разнятся в разных странах: от отсутствия жестких правил, позволяющих использовать свободно подобранный или авторский набор методик, до требования обязательного лицензирования работы с каждой конкретной методикой [30]. С нашей точки зрения, оба подхода позволяют не только оценивающим диагностам вынести вердикт о возможности или невозможности личности стать родителем, но и, при ознакомлении потенциального кандидата с результатами, полезны для рефлексии и смыслового выбора самого кандидата, как личности, принимающей ответственное жизненное решение.

П.Н. Ермаков с соавторами пишет о том, что «осмысленность жизни имеет непосредственное отношение к определению степени значимости альтернатив, из которых проводится выбор», и предлагает рассматривать осмысленность жизни «как предиктор смыслового выбора», замечая, что смысл является «ориентиром в свободном выборе личности и её существовании в поле данного выбора» [31]. Осмысленность своей жизни в контексте наличия в ней детей благодаря замещающему родителю может рассматриваться как целеуказатель при принимаемом решении.

ВЫВОДЫ. Российские и ряд зарубежных исследователей обогащают и уточняют теоретическую и эмпирическую базу по проблеме альтернативных путей достижения личностью родительства, считая данный вопрос актуальным и рассматривая его с разных сторон, при этом, как правило, оставаясь в рамках традиционных ценностей. Среди зарубежных исследователей имеется расхождение во взглядах как на проблему использования женщиной возможностей репродуктивных технологий, так и на проблему усыновления, что, скорее всего, зависит от мировоззренческой парадигмы самого исследователя или группы исследователей. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на личность при выборе способа стать родителем будет воздействовать как контекст социального окружения, так и внутренние убеждения, личностные смыслы, сформированные или откорректированные под воздействием той или иной идеологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. Москва : Мысль, 1965. 573 с.
2. Коробко Е. В. К вопросу о психологической коррекции смысла болезни у женщин с идиопатическим бесплодием // Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы (к 110-летию С.Я. Рубинштейн) : материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 2021. С. 264–266. EDN CLHLSN.

3. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 2. С. 3–18. EDN: XHOHDP.
4. Contributors and members of the IFFS Demographics and Access to Care Review Board. Declining global fertility rates and the implications for family planning and family building: an IFFS consensus document based on a narrative review of the literature / Fauser B. C. J. M., Adamson G. D. [et al.]. DOI 10.1093/humupd/dmad028 // Hum Reprod Update. 2024. Vol. 30 (2). P. 153–173.
5. Абакумова И. В., Годунов М. В., Гурцкой Д. А. Смысловой выбор как психологическая проблема. DOI 10.35634/2412-9550-2019-29-4-413-420 // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. Т. 29, № 4. С. 413–420. EDN: HFJDEL.
6. Kalus A. Childlessness and adoption: the experience of loss as a source of suffering // J Physiol Pharmacol. 2006. P. 175–181. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17072044/> (дата обращения: 25.01.2025).
7. Analysis of the levels of hope and influencing factors in infertile women with first-time and repeated IVF-ET cycles / Ni Y., Huang L., Tong C. [et al.] // Reprod Health. 2021. 18 (1). P. 200. URL: <https://reproductive-health-journal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12978-021-01248-y> (дата обращения: 25.01.2025). EDN: NGNGXS.
8. Ambivalence experienced by infertile couples undergoing IVF: a qualitative study / Yao H., Chan C. H. Y. [et al.]. DOI 10.1080/14647273.2022.2099314 // Hum Fert (Camb). 2023. Vol. 26 (2). P. 289–301. EDN: BAYPAK.
9. Марченко О. В. Философия права. Днепропетровськ : ДДУВС, 2015. 304 с. URL: <https://elib.chdtu.edu.ua/e-books/3538> (дата обращения: 25.01.2025).
10. Concept analysis of adoption: A hybrid model / Kohne Z. A. M., Shahrestanaki S. K., Parvizy S., Shoghi M. DOI 10.1111/jcap.12410 // J Child Adolesc Psychiatr Nurs. 2023. Vol. 36 (2). P. 155–164. EDN: ALQKPP.
11. The effect of cognitive behavior therapy on attitude of infertile individuals toward child adoption / Shirin A., Atefeh A., Mahlegha D., Katayoun A. DOI 10.15167/2421-4248/jpmh2022.63.1.2411 // J Prev Med Hyg. 2022. Vol. 63 (1). E97-E103. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35647384/> (дата обращения: 25.01.2025).
12. The effect of face-to-face and telephone counseling on the desire for adoption in infertile couples / Rezamahaleh F. A., Khadivzadeh T., Asgharinekah S. M., Esmaeili H. // J Educ Health Promot. 2021. Vol. 10 (1). P. 164. URL: https://journals.lww.com/jehp/fulltext/2021/10000/the_effect_of_face_to_face_and_telephone.155.aspx (дата обращения: 25.01.2025). EDN: LIKMDU.
13. Student Attitudes About Reproductive Health in Public Universities: A Cross-Sectional Study / Kashefi F., Bakhtiari A., Pasha H., Amiri F. N., Bakouei F. DOI 10.1177/0272684X20916599 // Int Q Community Health Educ. 2021. Vol. 41 (2). P. 133–142. EDN: PUPSIF.
14. Strand M., Hillerberg N. Transnational adoptees in healthcare: barriers, resources, and needs. DOI 10.3389/fpubh.2024.1426489 // Front Public Health. 2024. Vol. 12. URL: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1426489> (дата обращения: 25.01.2025). EDN: QGYBMF.
15. Childlessness: Concept Analysis / Gouni O., Jarašūnaitė-Fedosejeva G., Kōmürçü Akik B., Holopainen A., Calleja-Agüis J. DOI 10.3390/ijerph19031464 // Int J Environ Res Public Health. 2022. Vol. 19, N 3. P. 1464. EDN: NUGGHW.
16. Venditti V. Maternità reloaded. Una riflessione sui processi di assimilazione e normalizzazione delle forme alternative di maternità. DOI 10.4476/78102 // Politica & Società, Periodico di filosofia politica e studi sociali. 2014. V. 3. P. 449–466. URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.4476/78102> (дата обращения: 25.01.2025).
17. Drennan D. Islamophobia and adoption: Who are the civilized? // Journal of Social Distress and the Homeless. 2015. V. 24 (1). P. 7–25. URL: <https://doi.org/10.1179/1053078915Z.00000000020> (дата обращения: 25.01.2025).
18. Reproduction: Antiquity to the Present Day / Hopwood N., Flemming R., Kassell L. [eds.]. Cambridge University Press, 2018. URL: <https://www.cambridge.org/core/blog/2019/09/25/10-things-we-learned-about-the-history-of-reproduction/> (дата обращения: 31.12.2024).
19. Holt A., Frost N. Mother, Researcher, Feminist, Woman: Reflections on ‘maternal status’ as a researcher identity. DOI 10.1108/QRJ-06-2013-0038 // Qualitative Research Journal. 2014. Vol. 14, No. 2. P. 90–102. URL: https://pure.roehampton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/203782/Frost_Hol_2014_Pre_PrintVersion.pdf (дата обращения: 25.01.2025).
20. Ашихмина О. А., Половинко Д. О. Методика изменения репродуктивной установки взрослых. DOI 10.24147/2410-6364.2023.2.39-48 // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2023. № 2. С. 39–48. URL: <https://psy-journal.omsu.ru/issues/358/10597.php> (дата обращения: 25.01.2025). EDN: SQJXRA.
21. Ипполитова Е. А., Лужбина Н. А., Ральникова И. А. Субъективная картина жизненного пути женщин, не планирующих рождение ребенка // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 2. URL: <https://elibrary.ru/quieoa> (дата обращения: 25.01.2025). EDN: QUIEOA.
22. Ральникова И. А. Субъективная картина жизненного пути девушек на этапе латентного материнства. DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-13 // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2 (82). С. 71–74. EDN: SFRDPL.
23. Гапченко Е. А. Кандидаты в замещающие родители как субъекты семейных отношений // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 4. С. 85–90. EDN SAWOKP.
24. Гапченко Е. А. Проблема психологического ресурса замещающей семьи // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10, № 2. С. 52–60. EDN QYXBVJ.

25. Гольшклина М. С., Геворгян М. М. и др. Женское бесплодие как фактор эмоционального расстройства: значение психотерапии в лечении бесплодия. DOI 10.14412/2074-2711-2021-2-97-103 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. Т. 13, № 2. С. 97–103. EDN: HNYRWR.

26. Тювина Н. А., Николаевская А. О. Бесплодие и психические расстройства у женщин. Сообщение 2. DOI 10.14412/2074-2711-2020-1-93-99 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2020. Т. 12, № 1. С. 93–99. EDN: QJLRAN.

27. Психосоматические корреляции у психически больных и психически здоровых женщин с бесплодием / Николаевская А. О., Тювина Н. А., Морозова В. Д., Кеслер Е. П. // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2023. Т. 15, № 4. С. 45–52. EDN: CCKNFG.

28. Кольчик Е. Ю., Демина В. В. Эмоциональный компонент готовности к материнству женщин с различным социальным статусом // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 422–425. EDN QYCSZM.

29. Тарабрина Н. В., Майн Н. В. Межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект. Москва : Институт психологии РАН, 2015. С. 517–545. EDN: UAAEYV.

30. Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект. Москва : Институт психологии РАН, 2015. С. 401–429. EDN: TZZAFP.

31. Ермаков П. Н., Абакумова И. В., Плешакова Е. В. Стратегии женщин при выборе брачного партнёра. DOI 10.22204/2587-8956-2024-119-04-78-85 // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4 (119). С. 78–85. EDN: KPVRYI.

REFERENCES

1. Leontiev A. N. (1965), "Problems of mental development", Moscow, Mysl, 573 p.
2. Korobko E. V. (2021), "On the issue of psychological correction of the meaning of illness in women with idiopathic infertility", *Diagnostics in medical (clinical) psychology: traditions and prospects* (on the 110th anniversary of S.Ya. Rubinstein), proceedings of the Third All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, pp. 264–266.
3. Leontiev D. A. (2016), "The concept of motive in A.N. Leontiev and the problem of motivation quality", *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, No. 2, pp. 3–18.
4. Fauser B. C. J. M., Adamson G. D. [et al.] (2024), "Contributors and members of the IFFS Demographics and Access to Care Review Board. Declining global fertility rates and the implications for family planning and family building: an IFFS consensus document based on a narrative review of the literature", *Hum Reprod Update*, Vol. 30 (2), pp. 153–173, DOI 10.1093/humupd/dmad028.
5. Abakumova I. V., Godunov M. V., Gurtskoy D. A. (2019), "Semantic choice as a psychological problem", *Bulletin of the Udmurt University. The series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*, Vol. 29, No. 4, pp. 413–420, DOI 10.35634/2412-9550-2019-29-4-413-420.
6. Kalus A. (2006), "Childlessness and adoption: the experience of loss as a source of suffering", *J Physiol Pharmacol.*, pp. 175–181, URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17072044/>.
7. Ni Y., Huang L., Tong C. [et al.] (2021), "Analysis of the levels of hope and influencing factors in infertile women with first-time and repeated IVF-ET cycles", *Reprod Health*, 18 (1), p. 200, URL: <https://reproductive-health-journal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12978-021-01248-y>.
8. Yao H., Chan C. H. Y. [et al.] (2023), "Ambivalence experienced by infertile couples undergoing IVF: a qualitative study", *Hum Fertil (Camb)*, Vol. 26 (2), pp. 289–301, DOI 10.1080/14647273.2022.2099314.
9. Marchenko O. V. (2015), "Philosophy of law", Dnipro, DDUVS, 304 p., URL: <https://elib.chdtu.edu.ua/e-books/3538>.
10. Kohne Z. A. M., Shahrestanaki S. K., Parvizy S., Shoghi M. (2023), "Concept analysis of adoption: A hybrid model", *J Child Adolesc Psychiatr Nurs.*, Vol. 36 (2), pp. 155–164, DOI 10.1111/jcap.12410.
11. Shirin A., Atefeh A., Mahlegha D., Katayoun A. (2022), "The effect of cognitive behavior therapy on attitude of infertile individuals toward child adoption", *J Prev Med Hyg.*, Vol. 63 (1), E97-E103, DOI 10.15167/2421-4248/jpmh2022.63.1.2411, URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35647384/>.
12. Rezamahaleh F. A., Khadivzadeh T., Asgharinekah S. M., Esmacili H. (2021), "The effect of face-to-face and telephone counseling on the desire for adoption in infertile couples", *J Educ Health Promot.*, Vol. 10 (1), p. 164, URL: https://journals.lww.com/jehp/fulltext/2021/10000/the_effect_of_face_to_face_and_telephone.155.aspx.
13. Kashefi F., Bakhtiari A., Pasha H., Amiri F. N., Bakouei F. (2021), "Student Attitudes About Reproductive Health in Public Universities: A Cross-Sectional Study", *Int Q Community Health Educ.*, Vol. 41 (2), pp. 133–142, DOI 10.1177/0272684X20916599.
14. Strand M., Hillerberg N. (2024), "Transnational adoptees in healthcare: barriers, resources, and needs", *Front Public Health*, Vol. 12, DOI 10.3389/fpubh.2024.1426489, URL: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1426489>.
15. Gouni O., Jarašūnaitė-Fedosejeva G., Kõmürctü Akik B., Holopainen A., Calleja-Agius J. (2022), "Childlessness: Concept Analysis", *Int J Environ Res Public Health*, Vol. 19, N 3, p. 1464, DOI 10.3390/ijerph19031464.

16. Venditti V. (2014), "Maternità reloaded. Una riflessione sui processi di assimilazione e normalizzazione delle forme alternative di maternità", *Politica & Società, Periodico di filosofia politica e studi sociali*, V. 3, pp. 449–466, DOI 10.4476/78102, URL: <https://www.rivisteweb.it/doi/10.4476/78102>.
17. Drennan D. (2015), "Islamophobia and adoption: Who are the civilized?", *Journal of Social Distress and the Homeless*, V. 24 (1), pp. 7–25, URL: <https://doi.org/10.1179/1053078915Z.00000000020>.
18. Hopwood N., Flemming R., Kassell L. [eds.] (2018), "Reproduction: Antiquity to the Present Day", Cambridge University Press, URL: <https://www.cambridge.org/core/blog/2019/09/25/10-things-we-learned-about-the-history-of-reproduction/>.
19. Holt A., Frost N. (2014), "Mother, Researcher, Feminist, Woman: Reflections on 'maternal status' as a researcher identity", *Qualitative Research Journal*, Vol. 14, No. 2, pp. 90–102, DOI 10.1108/QRJ-06-2013-0038, URL: https://pure.roehampton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/203782/Frost_Hol_2014_Pre_PrintVersion.pdf.
20. Ashikhmina O. A., Polovinko D. O. (2023), "Methods of changing the reproductive attitude of adults", *Bulletin of Omsk University. The series "Psychology"*, No. 2, pp. 39–48, DOI 10.24147/2410-6364.2023.2.39-48, URL: <https://psy-journal.omsu.ru/issues/358/10597.php>.
21. Ippolitova E. A., Luzhbina N. A., Ralnikova I. A. (2023), "The subjective picture of the life path of women who do not plan to have a child", *The world of science. Pedagogy and psychology*, Vol. 11, No. 2, URL: <https://elibrary.ru/quieoa>.
22. Ralnikova I. A. (2014), "A subjective picture of the life path of girls at the stage of latent motherhood", *Izvestia of the Altai State University*, No. 2 (82), pp. 71–74, DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-13.
23. Gapchenko E. A. (2014), "Candidates for substitute parents as subjects of family relations", *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*, No. 4, pp. 85–90.
24. Gapchenko E. A. (2013), "The problem of the psychological resource of a substitute family", *Russian Psychological Journal*, Vol. 10, No. 2, pp. 52–60.
25. Golyshkina M. S., Gevorgyan M. M. [et al.] (2021), "Female infertility as a factor of emotional disorder: the importance of psychotherapy in infertility treatment", *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics*, Vol. 13, No. 2, pp. 97–103, DOI 10.14412/2074-2711-2021-2-97-103.
26. Tyuvina N. A., Nikolaevskaya A. O. (2020), "Infertility and mental disorders in women. Message 2", *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics*, Vol. 12, No. 1, pp. 93–99, DOI 10.14412/2074-2711-2020-1-93-99.
27. Nikolaevskaya A. O., Tyuvina N. A., Morozova V.D., Kesler E. P. (2023), "Psychosomatic correlations in mentally ill and mentally healthy women with infertility", *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics*, Vol. 15, No. 4, pp. 45–52.
28. Kolchik E. Yu., Demina V. V. (2020), "The emotional component of readiness for motherhood of women with different social status", *Problems of modern pedagogical education*, No. 68-2, pp. 422–425.
29. Tarabrina N. V., Main N. V. (20158), "Intergenerational psychotraumatization of adoptive parents and the quality of foster families", *The problem of orphanhood in modern Russia: A psychological aspect*, Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, pp. 517–545.
30. Makhnach A. V., Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. (2015), "Psychological diagnostics of candidates for substitute parents", *The problem of orphanhood in modern Russia: A psychological aspect*, Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, pp. 401–429.
31. Ermakov P. N., Abakumova I. V., Pleshakova E. V. (2024), "Strategies of women when choosing a marriage partner", *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, No. 4 (119), pp. 78–85, DOI 10.22204/2587-8956-2024-119-04-78-85.

Информация об авторе:

Коробко Е.В., преподаватель кафедры психологии, korobkoev@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7559-5887, SPIN-код 1728-4632.

Поступила в редакцию 25.01.2025.

Принята к публикации 24.03.2025.